

Патентная монополия. Часть 2: исключения из правил

Patent monopoly. Part 2: exceptions to the rule

doi 10.26310/2071-3010.2020.263.9.012

Ю. И. Буч,

к. т. н., доцент, кафедра менеджмента и систем качества, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), патентный поверенный РФ
✉ yury.buch@gmail.com

Yu. I. Buch,

PhD, management and quality systems department, Saint Petersburg electrotechnical university «LETI», Russian patent attorney

Несмотря на жесткий запрет использования изобретения без разрешения патентообладателя, закон, когда этого вполне допускают и даже требуют общественные и личные интересы, устанавливает ряд исключений. Такие исключения служат целью установления разумного баланса интересов патентообладателя, общества, личности, и при этом они не приводят к ущемлению интересов патентообладателя или предполагают определенную компенсацию. Устанавливается ряд исключений, связанных со спецификой патентного права, таких как право преждепользования, право послепользования. Закон также ограничивает возможные злоупотребления патентными правами со стороны патентообладателя, в частности: путем выдачи принудительной лицензии лицу, желающему использовать изобретение, но которому патентообладатель, сам не использующий изобретение, отказывает в этом, или выдачи лицензии патентообладателю зависимого изобретения на использование изобретения, по отношению к которому оно является зависимым.

Despite the stringent prohibition against using an invention without the permission of a patentee, the Law establishes several exceptions due to the public or individual interests. Such exceptions aim at keeping a reasonable balance of the interests of a patentee, society, and an individual. These exceptions do not harm the patentee's interests and, in some cases, imply compensation. A number of exceptions are established related to the specifics of the patent legislation, such as the right of prior use, the right of posterior use. The Law also restricts a patentee's possible patent misuse, in particular, by a compulsory license for a person who wants to use the invention even though the patentee does not use the invention and denies the request. Besides, by licensing a patentee of the dependent invention to use the invention about which the invention is dependent.

Ключевые слова: изобретение, патент, исключительное право, право преждепользования, право послепользования, принудительная лицензия.

Keywords: invention, patent, exclusive right, right of prior use, right of posterior use, compulsory license.

Незнание закона никогда не освобождает от ответственности. А знание — часто.

Ежи Станислав Лец

В предыдущем номере журнала [1] подробно обсуждалось понятие исключительного права, относящегося к изобретениям. С одной стороны, закон [2] однозначно и довольно жестко говорит: нельзя! Нельзя использовать изобретение без разрешения патентообладателя. Однако, как выясняется, в жизни случается много ситуаций, когда общественные и личные интересы вполне допускают и даже требуют отступления от такого табу. При этом такие отступления, или, как принято говорить, исключения из патентной монополии, не приводят к ущемлению интересов патентообладателя либо предполагают определенную компенсацию. В любом случае, речь идет об установлении разумного баланса интересов патентообладателя, общества, личности. Прием известный: никакой закон не будет работать, если нет баланса общественных и личных интересов. Такие исключения — это своего рода разрешение на использование изобретения, но предоставленное не самим патентообладателем, а законом.

Действия, не являющиеся нарушением патента

В данном случае речь идет о неких действиях, точнее — событиях, которые согласно определению являются использованием изобретения. Однако в силу определенных обстоятельств такое использование либо не ущемляет интересов патентообладателя, либо требует незамедлительного использования в

интересах общества. Учитывая это, законодатель счел возможным и общественно полезным не считать такое использование, хотя и совершенное без разрешения патентообладателя, нарушением патента.

Использование при эксплуатации транспортного средства

Представьте, что в порт страны вошло иностранное судно, которое доставило грузы, туристов. Судно разгрузилось, загрузилось другим товаром, туристы погостили, и судно уйдет обратно. На судне работает радиолокационная станция, обеспечивающая навигацию; и так случилось, что эта станция работает в соответствии с действующим в данной стране патентом на изобретение «Способ радиолокации». По факту: судно находится на территории действия патента, способ используется, разрешения патентообладателя нет — следовательно, патент нарушен.

Подобные рассуждения можно привести относительно автомобильного, воздушного, железнодорожного транспорта, даже космического: везде могут оказаться технические средства, в конструкции которых или при эксплуатации которых могут быть использованы изобретения, патенты на которые действуют на территории временного или случайного нахождения транспортного средства иностранного государства.

А теперь представьте, что такое происходит во всех морских и речных портах, куда заходят иностранные

суда, во всех аэропортах, куда прилетают самолеты иностранных компаний, и т. д. Будем всех останавливать под предлогом нарушения патентов? Представляете, какой случится транспортный коллапс? И, собственно, ради чего? Какой реально ущерб нанесен патентообладателю, какие его интересы пострадали, если речь об оборудовании судна, которое используется исключительно для его нужд, а само судно как пришло, так и ушло? Вот если бы в трюме этого судна стояли ящики с подобными радиолокационными станциями, привезенными для продажи, это реально бы затронуло интересы патентообладателя.

Поэтому правильно будет не считать нарушением патента подобные случаи, причем такое исключение, что вполне логично, должно быть обоюдным и устанавливаться для транспортных средств иностранных государств, которые предоставляют такие же права в отношении транспортных средств, зарегистрированных в России.

Проведение исследования изобретения

Предположим, ваше предприятие выпускает напольное покрытие — ламинат, однако его износостойкость оставляет желать лучшего, что, естественно, сказывается на продажах. Проводя поиск чего-нибудь новенького в этой области техники, вы обнаруживаете патент, предположим, на изобретение «способ изготовления ламината», который, судя по описанию к патенту, позволяет получать ламинат с высокой износостойкостью. Ясно, что вы не побежите сразу к патентообладателю, а прежде попытаетесь на своем предприятии в экспериментальных целях осуществить способ, изготовить образцы и оценить их механические свойства.

Формально — вы использовали изобретение, хотя сделали это не для изготовления продукции, которую можете продавать, а с целью исследования продукта и способа, в соответствии с которым он изготовлен. Есть ли в таких действиях что-либо, ущемляющее интересы патентообладателя? Очевидно, нет. Наоборот, патентообладатель может быть заинтересован в таких исследованиях, поскольку если в результате вы сочтете, что изобретение полезно для производства, вы, как честный человек, обратитесь к патентообладателю для заключения с ним взаимовыгодного лицензионного договора на использование изобретения.

И этот случай проведения научного исследования продукта или способа, в которых использовано изобретение, либо проведение эксперимента над таким продуктом, способом или изделием, законодатель вполне разумно не относит к нарушению патента.

Использование при чрезвычайных ситуациях

Представим, хотя, этого лучше избежать, что произошла авария — в прибрежных водах разбился танкер, из которого вытекают тонны нефти. Дело нешуточное, грозит экологической катастрофой, надо срочно предпринимать меры, препятствующие разливу, и меры по ликвидации последствий такой аварии. Или того хуже — разлив нефтепродуктов происходит в условиях

северных широт, что грозит на столетия загрязнению экосистемы. При этом есть различные изобретения, например, относящиеся к техническим средствам, или химическим веществам, предназначенным для сбора с поверхности воды или грунта разлитой нефти, которые позволяют эффективно справиться с этой задачей. Однако использованию этих изобретений препятствуют выданные на них патенты.

Ясно, что это тот случай, когда на первом месте стоят общественные интересы, и надо использовать любые эффективные изобретения, не дожидаясь разрешения на то патентообладателя. Чтобы это можно было спокойно делать, законодатель отнес подобные случаи использования изобретений при чрезвычайных обстоятельствах (стихийных бедствиях, катастрофах, авариях) к исключению из общего правила — такое использование не является нарушением патента. Однако оно требует уведомления о таком использовании патентообладателя в кратчайший срок и последующей выплаты ему соразмерной компенсации. При этом вопрос о выплате и размере компенсации — это отдельный вопрос, и если он не решается, то спор, в том числе судебный, и ответственность будет связана с компенсацией, но не с самим фактом нарушения патента.

Использование в личных целях

Не будет ничего плохого, если разрешить использование изобретения для удовлетворения личных, семейных, домашних или иных не связанных с предпринимательской деятельностью нужд без получения разрешения патентообладателя. Допустим, вам понравилась описанная в патенте конструкция разборной теплицы для дачного участка. При этом у вас есть не только дача, но и растущие из «правильного» места руки, — вы вполне способны изготовить такую теплицу для собственных нужд. Ущемляет ли это интересы патентообладателя? Очевидно, нет. Поэтому, если целью ваших действий не является получение прибыли или дохода, например, путем изготовления для продажи таких теплиц, то подобное использование изобретения не является нарушением патента.

Разовое изготовление лекарственных средств

Известно, что лекарственные средства могут быть изготовлены не только на фармацевтических предприятиях, но и непосредственно в аптеках. Например, это может быть вызвано банальным отсутствием препарата, а может — индивидуальной непереносимостью препаратов заводского производства или необходимостью специальной дозировки для конкретного человека.

Так случилось, что заболел кто-то из ваших домочадцев. Врач выписал лекарство, вы приходите в аптеку, а лекарства готового нет, но его можно здесь и сейчас изготовить; однако на состав препарата или способ его изготовления есть действующий патент. Возникает простой вопрос: бежать к патентообладателю за разрешением, или все-таки спасти человека? В нормальном обществе выбирают второе, поэтому закон не считает нарушением патента такое использование изобретения, как разовое изготовление ле-

карственных средств в аптеках по рецептам врачей. Здесь принципиальным является то обстоятельство, что случай разовый, есть рецепт, то есть спасти надо конкретного человека, и право изготовления лекарства предоставлено аптекам. Понятно, что аптека не сможет без разрешения патентообладателя изготовить препарат впрок — такое использование изобретения не относится к описанному особому случаю. Правило такое: вначале рецепт, потом лекарство.

Действия с законно введенным в оборот продуктом

Наверняка, в предыдущей статье вы обратили внимание, что использованием изобретения считается, в том числе, продажа продукта, изготовленного в соответствии с изобретением, причем независимо от того, кто и как его продал. Сам факт продажи — вот что главное. При любой продаже продукта: крупный опт, средний, мелкий, розничная продажа — не имеет значения, кто это сделал. Исключительное право будет реально обеспечено, если любой факт такого использования изобретения в цепочке продаж позволит патентообладателю предъявить соответствующие претензии.

Но такой подход автоматически распространяется и на случаи последующей продажи другими лицами продукта, который изначально был изготовлен и выпущен на рынок самим патентообладателем. Ясно, что в данном случае патентообладатель уже реализовал свое преимущество, изготовив и продав продукт, поэтому последующие перепродажи продукта, хранение его для этой цели, предложение о продаже, хотя формально и относятся к понятию использования изобретения, не должны считаться нарушением патента, что и установлено законом. Произошло, как говорят юристы, исчерпание права — свое право относительно конкретного продукта патентообладатель уже реализовал. То же самое касается продукта, введенного в гражданский оборот иным лицом с разрешения патентообладателя, например по лицензионному договору, либо без его разрешения, но правомерно в установленных законом случаях, например лицом, которому принадлежит право преждепользования.

Право преждепользования

Представьте, что некто «А» получил патент на изобретение. С другой стороны, некто «Б» начал использовать точно такое же — тождественное изобретение, но созданное независимо от автора изобретения, на которое «А» получил патент. Обратите внимание: не имеет значения, кто является авторами изобретений, важно, что они были созданы независимо — такое параллельное творчество. При этом «Б» начал использовать изобретение или даже произвел все необходимые для этого приготовления до даты приоритета изобретения, на которое «А» получил патент (рис. 1).

При таких условиях задачи ситуация развивается следующим образом. Пока на имя «А» не выдан патент, «Б» свободно использует изобретение — он знает, как это делать, и ему ничего не мешает. Но после выдачи на имя «А» патента «Б» автоматически становится его

нарушителем, поскольку не получал от «А» на такое использование разрешения. Формально — все правильно, но по существу — явно несправедливо.

Действительно, хотя используемое «Б» изобретение в точности совпадает с изобретением, на которое «А» получил патент, но создано-то оно было независимо, а кроме того, «Б» начал использовать это изобретение до того, как «А» подал приоритетную заявку. В этой ситуации «А» — молодец, поскольку подал заявку, и в итоге общество получило новые знания. Но и «Б» молодец не меньший — он начал использовать изобретение, удовлетворяя практические потребности общества, причем начал это делать раньше, чем «А» стал «молодцом». Конечно, «Б» тоже мог бы подать заявку на изобретение и получить патент, но этого он не стал делать: в конце концов, получение патента — это право, но не обязанность. Так за что же его наказывать? Не за что. Тогда, как поступить, не ломая основ патентного права? Ответ напрашивается: надо для «Б» сделать исключение, разрешив ему, разумеется, безвозмездно продолжать использовать изобретение и после выдачи патента «А». Это и называется правом преждепользования, которое в описанном случае принадлежит «Б».

Но ведь понятие использования изобретения не ограничивается только изготовлением продукта. Соответственно, право преждепользования может относиться к любому способу использования изобретения. Так, если тот же «Б» до даты приоритета начал ввозить на территорию действия патента продукт с целью его продажи или сделал все необходимые для этого приготовления, то для него право преждепользования будет заключаться в праве продолжать ввозить и продавать продукт. Если же изобретение относится к способу, то право преждепользования распространяется на право практически осуществлять способ, а также коммерческий оборот продукта, изготовленного непосредственно этим способом, или продукта, при функционировании (эксплуатации) которого автоматически осуществляется способ.

Что касается решения, которое использовал «Б», то право преждепользования распространяется не только на решение, тождественное изобретению, на которое «А» получил патент, но и на решение, отличающееся от этого изобретения эквивалентными признаками. Эта оговорка соответствует применению доктрины эквивалентов в вопросах установления факта использования изобретений.

Однако право преждепользования имеет определенные ограничения.

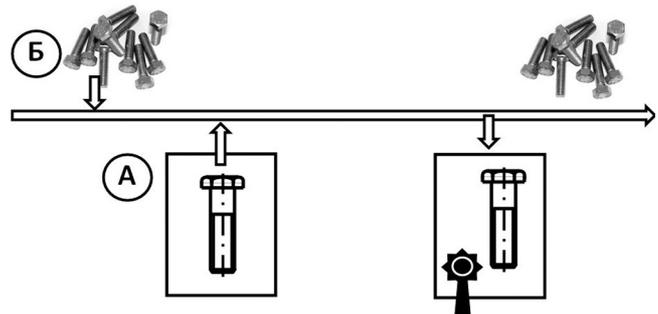

Рис. 1

Право преждепользования и объем использования

Продолжать использовать изобретение можно, как указано в законе, «без расширения объема такого использования». Однозначного ответа, как это понимать, к сожалению, нет, не дает его и правоприменительная практика.

Существует «штучная» точка зрения: сколько изделий преждепользователь выпускал до даты приоритета — столько, в штуках, он может продолжать выпускать; сколько штук изделий он ввозил для продажи — столько и может продолжать ввозить, и т. д. Но такой подход разбивается несколькими простыми вопросами.

Попробуйте ответить: за какой период считать изделия, за неделю, месяц, год? А если преждепользователь продал за год 1000 изделий, но сделал это в течение одной недели до даты приоритета. Следует ли из этого, что он имеет право продавать 1000 изделий каждую неделю? Или все-таки 1000 штук ежегодно, а может быть 1000 штук за все оставшееся время действия патента, который реально неизвестен никому? Нет ответа.

А как применить «штучную» модель, если право преждепользования возникло в случае, когда только сделаны необходимые приготовления к использованию, например, подготовлено производство, но ни одного изделия еще не изготовлено? Если следовать «штучной» модели, то преждепользователь остается с правом на производство 0 (нуля!) штук продукции. А если до даты приоритета были только сделаны необходимые приготовления для ввоза продукции, например, заключены контракты на поставку, контракты на продажу продукции, а если контракты на поставку заключены на несколько лет с возможностью их автоматического продления, в случае если стороны не против, и если при этом ни одно изделие не пересекло границу, как тогда определить количественно объем использования? Снова нет ответа.

Наконец, почему базовый объем использования должен браться на дату приоритета? Право преждепользования, это право продолжать использовать изобретение, а поскольку до выдачи патента ничего не мешало использованию, то слово «продолжать» означает действия после указанной даты, то есть после выдачи патента.

Все вопросы, на которые не может ответить «штучная» модель, снимаются, если обратить внимание, что в законе речь идет не об объеме использования, а о расширении объема использования, а это вовсе не одно и то же. В соответствии с нормами русского языка слово «расширение» применяется (помимо указания на изменение ширины чего-либо) в отношении неоднородных понятий. В отношении количественной оценки однородных понятий используется слово «увеличение». Например, мы говорим «расширение кругозора», но не «увеличение кругозора», или «расширение номенклатуры изделий», когда говорим о разнообразии изделий, но «увеличение производства изделий», когда даем количественную оценку одному виду изделий, и т. д.

Такое прочтение позволяет сделать следующие выводы. Основанием для возникновения права прежде-

пользования является непосредственное использование (или совершение необходимых для этого приготовлений) независимо созданного тождественного запатентованному изобретению решения до даты приоритета изобретения. После выдачи патента преждепользователь имеет право продолжать использовать это решение без расширения объема использования, то есть не может как-то иначе использовать решение и не может увеличивать производственные мощности для использования. Например, если преждепользователь до даты приоритета использовал изобретение путем изготовления продукта и его продажи (или сделал все необходимые для этого приготовления), он продолжает это делать на тех производственных мощностях, которые есть у него на дату выдачи патента, и количество продукции не имеет значения. Если право преждепользования было основано на факте ввоза продукта и его продажи — он может продолжать заниматься такой формой бизнеса, но, например, заниматься собственным производством такого продукта не имеет права.

Передача права преждепользования

Право преждепользования персонифицировано, т. е. оно предоставляется только тому лицу, которое начало использовать тождественное изобретению решение или сделало необходимые приготовления к этому, и это право нельзя передать, уступить другому лицу. Исключение сделано только для случая, когда право преждепользования передается вместе с предприятием, на котором имели место указанные события, послужившие основанием для возникновения права преждепользования. Например, в случае продажи предприятия или его реорганизации, когда владельцем производственных активов становится новое лицо. Такой подход вполне коррелирует с установленным ограничением относительно расширения объема использования: использование должно продолжаться только на том предприятии, на котором оно началось, и после выдачи патента объем такого использования не должен расширяться.

Право преждепользования и патентный рэкет

Патентный рэкет, о котором уже давно пишут без кавычек, процветает, и, к сожалению, талантливых учеников рэкетиров от патента не становится меньше. Одним из наиболее популярных вариантов патентного рэкета является патентование изобретений, чаще — полезных моделей, описывающих реальную продукцию, производимую другими компаниями, с последующим предъявлением им судебных претензий. Что может быть проще: берешь продукт, описываешь его в патентной заявке, желательно в точности как он есть и с наглядными чертежами, подаешь заявку в патентное ведомство, получаешь патент и «наезжаешь» на производителя продукта. И все вроде бы законно, ну не мораль же обсуждать в таких делах. Что касается ведомства: претензий никаких, поскольку у патентной экспертизы фактически нет возможности проверить открытое применение, то есть известность такого продукта на рынке.

Как правило, выдача такого патента может быть оспорена. Дело в том, что для надежного доказывания факта использования изобретения ракетной системы составляют патентную формулу в точном соответствии с продуктом, но это имеет и оборотную сторону — легче доказывать, что заявленное изобретение было известно из продукта. Проблема в другом. Пока патент не аннулирован, он действует со всеми вытекающими последствиями в виде судебного разбирательства, возможных обеспечительных мер, негативно сказывающихся на бизнесе производителя продукта, и т. п., при этом оспаривание патента — это отдельный самостоятельный процесс, который может длиться достаточно долго. В этой ситуации, пока патент действует, право преждепользования — фактически единственное, что может быть противопоставлено этому злу в суде. [3]

Право послепользования

В данном случае ситуация в чем-то схожа с преждепользованием, а ее решение точно такое же.

Как мы уже знаем, если патентообладатель не уплатил очередную годовую пошлину за поддержание патента в силе, действие патента прекращается. Однако оно может быть восстановлено при условии уплаты соответствующей пошлины, и сделать это надо до истечения 3 лет с даты прекращения действия патента.

Представим, что так и произошло: патентообладатель «А» не уплатил пошлину за очередной год действия патента (забыл, не было денег, посчитал ненужным — не имеет значения), действие патента прекратилось, но впоследствии, в пределах 3-летнего срока патентообладатель уплатил пошлину за восстановление патента и представил в ведомство соответствующее заявление — патент вновь действует.

С другой стороны, некто «Б» в период, когда патент не действовал, начал использовать изобретение или сделал все необходимые к этому приготовления — затратил деньги, наладил производство, основанное на изобретении. Законно? Безусловно, поскольку патент прекратил свое действие, спрашивать разрешения на использование изобретения нет необходимости.

И вдруг, для «Б» — именно вдруг, действие патента восстановлено, стало быть с этого момента «Б» формально становится нарушителем патента. Ясно, что он не виноват в таком повороте дел, более того, никто не компенсирует ему ни затраты на подготовку к использованию изобретения, ни затраты, связанные с приобретением у «А» лицензии на право продолжать начатое дело. А это уже несправедливо по отношению к «Б», законно использовавшему изобретение. Решение, позволяющее добиться баланса интересов, достаточно очевидно: надо для «Б» сделать исключение, аналогичное праву преждепользования, — разрешить ему безвозмездно продолжать использовать изобретение и после восстановления действия патента, что и называется правом послепользования, которое получает «Б». Вопросы объема использования и передачи права послепользования решаются так же, как и в случае с преждепользованием.

Использование в интересах национальной безопасности

Когда речь заходит об интересах обороны и безопасности, правительство страны может многое, в частности имеет право разрешить использование изобретения, не спрашивая на то согласия патентообладателя. Правда, оно обязано в кратчайший срок уведомить его об этом, а также выплатить соразмерную компенсацию. Надо понимать, что такое разрешение должно быть выдано специальным правительственным распоряжением с указанием предприятия, организации, получающей такое разрешение. Что касается «соразмерности» и срока выплаты компенсации, об этом закон умалчивает.

Собака на сене и принудительная лицензия

Данное исключение имеет давнюю историю и представляет собой своего рода борьбу со злоупотреблением патентной монополией со стороны патентообладателя.

С одной стороны, патентообладателю предоставлена законная возможность препятствовать всем остальным в использовании изобретения — значимость этого права в развитии конкуренции и появлении новых изобретений неоспорима. С другой стороны, эта же самая монополия может стать тормозом на пути использования новых и полезных людям, всему обществу изобретений, в том случае если патентообладатель будет вести себя как «собака на сене» — когда сам не использует изобретение и не разрешает это делать другим.

Поэтому вполне разумным выглядит следующее решение этой проблемы законодателем: поскольку патент есть инструмент конкурентной борьбы, а не способ создания препятствия использованию новых и полезных изобретений, у патентообладателя есть 4 года, когда он может пользоваться своим правом как хочет, но если по истечении этого срока он сам не использует либо недостаточно использует изобретение и не разрешает это делать другим, несмотря на их просьбу, желающие могут обратиться в суд с иском к патентообладателю о принудительной лицензии. И если патентообладатель не докажет, что такое состояние дел обусловлено уважительными причинами, суд принимает решение о предоставлении истцу принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование изобретения.

Условия выдачи принудительной лицензии устанавливаются законом. В частности, суд должен будет учесть соотношение существующего предложения соответствующих товаров и услуг и реальной потребности рынка — насколько предложение достаточно, учесть планируемый истцом объем использования изобретения. Суд также в своем решении устанавливает размер платежей за такую лицензию, который должен быть не ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах.

Также в судебном порядке по иску уже патентообладателя действие лицензии может быть прекращено, если обстоятельства, обусловившие предоставление

лицензии, перестанут существовать и их возникновение вновь маловероятно. В этом случае суд устанавливает срок и порядок прекращения лицензии и возникших в связи с ее получением прав лицензиата на использование изобретения.

Зависимое изобретение и принудительная лицензия

Представим следующую ситуацию. Есть два изобретения — «А» и «Б», на которые выданы два патента «А» и «Б», и есть два патентообладателя — «А» и «Б» соответственно (рис. 2). Так сложилось, что патентная формула изобретения «Б», целиком включает всю совокупность признаков патентной формулы изобретения «А» (признаки 1-4), плюс еще ряд признаков (признаки 5 и 6), которыми, собственно говоря, изобретение «Б» отличается от изобретения «А». Такое соотношение признаков означает, что при использовании изобретения «Б» автоматически будет использовано и изобретение «А». Это тот случай, когда мы имеем дело с так называемым зависимым изобретением: изобретение «Б» является зависимым по отношению к изобретению «А», поскольку не может быть использовано без использования изобретения «А».

Дальше все понятно: патентообладатель «Б» не может использовать свое изобретение, не получив от патентообладателя «А» разрешения на использование его изобретения. Однако, с точки зрения общего правила, патентообладатель «А» может и не дать такого разрешения. Законно это? Да, но насколько это справедливо и разумно, ведь речь идет об использовании изобретения, на которое выдан патент, то есть нового знания, привнесенного в уровень техники, и использовании не абы кем, а самим патентообладателем?

Учитывая данные обстоятельства, законодатель, по аналогии с предыдущим случаем, предоставил патентообладателю «Б» возможность обратиться в суд с иском к патентообладателю «А» о принудительной лицензии. И если патентообладатель «Б» докажет, что его изобретение представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества перед изобретением «А», суд принимает решение о предоставлении ему простой лицензии на использование изобретения «А». Важно, что эта лицензия не предполагает использование изобретения «А» как такового, она нужна только для того, чтобы патентообладатель «Б» мог использовать свое изобретение «Б», не нарушая при этом патента на изобретение «А». То есть речь идет об использовании изобретения «А», но только в составе используемого изобретения «Б».

Суд также в своем решении устанавливает размер платежей за такую лицензию, который должен быть

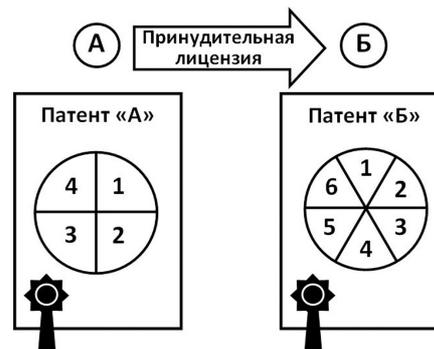

Рис. 2

не ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах.

Дополнительно, в качестве определенной компенсации, патентообладатель «А» имеет право на получение простой лицензии на использование изобретения «Б» — своего рода обмен лицензиями.

Из-за юного возраста патентного права и низкого уровня конкуренции в современной России институт принудительной лицензии фактически пока не используется. Однако есть области, где в последние годы такая практика появилась. В частности, это фармацевтическая промышленность, где принудительное лицензирование имеет определенные перспективы, учитывая большое количество производимых дженериков и патентование зависимых изобретений, созданных на основе запатентованных оригинальных препаратов [4].

Заключение

Несмотря на жесткий запрет использования изобретения без разрешения патентообладателя, закон, когда этого вполне допускают и даже требуют общественные и личные интересы, устанавливает ряд исключений. Такие исключения не приводят к ущемлению интересов патентообладателя или предполагают установление определенной компенсации, — речь идет об установлении разумного баланса интересов патентообладателя, общества, личности. Устанавливается ряд исключений, связанных со спецификой патентного права, таких как право преждепользования, право послепользования. Закон также ограничивает возможные злоупотребления исключительным правом со стороны патентообладателя, в частности: путем выдачи принудительной лицензии лицу, желающему использовать изобретение, но которому патентообладатель, сам не использующий изобретение, отказывает в этом, и выдачи лицензии патентообладателю зависимого изобретения на использование изобретения, по отношению к которому оно является зависимым.

Список использованных источников

1. Ю. И. Буч. Патентная монополия. Часть 1: Исключительное право//Инновации. 2020. № 8. С. 96-103.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.
3. Ю. И. Буч. Право преждепользования против патентного рэкета//Патентный поверенный. 2006. № 5. С. 17-22.
4. Л. Ф. Травушкина, В. А. Кузнецов. Принудительная лицензия и другие проблемы фармацевтического рынка//Патентный поверенный. 2019. № 6. С. 7-16.

References

1. Yu. I. Buch. Patent monopoly. Part 1: Exclusive right//Innovations. 2020. № 8. P. 96-103.
2. The Civil Code of the Russian Federation. Part 4. № 230-FZ of December 18, 2006.
3. Yu. I. Buch. Right of prior use against patent racket//Patent Attorney. 2006. № 5. P. 17-22.
4. L. F. Travushkina, V. A. Kuznetsov. Compulsory license and other problems of the pharmaceutical market//Patent Attorney. 2019. № 6. P. 7-16.